

и то люди за долг взяли» (П, А, З; в В — «да и те должники за долг сняли»); «хоронился я от должников своих, да не ухоронился» (П), сп. З добавляет: «долгу с меня просят, а мне взять негде», «куды мне детца от лихих должников» (В). Настоящее безвыходное положение бедняка все тексты рисуют одинаково, расходясь лишь в мелких деталях, поэтому начало «азбуки», недостающее в старшем списке А, может быть восстановлено на основании согласных чтений остальных вариантов. От всего родигельского наследства, как читаем в полных текстах, осталась «земля пуста»: «Земля моя пуста; и травую вся обросла, полоть мне нечим и сеять нечево, притом же и хлеба нет» (З); «земля моя дворовая пуста, и былием поросла, своя земли лишиться, чужую землю познать» (В); «земля моя пуста, мохом и травую поросла, пахать мне не на чем и сеять нечем» (Ш); «земля моя пуста, лесом поросла, посеет нечево, пахать стало не на чем, клячи нет» (П). Живет этот бедняк «на Москве» (З, В, П). Кроме этого общего указания, в сп. П сохранилась деталь, появление которой у автора не-москвича невозможно: рассказывая о своей жене Соломиде, герой говорит, что она «просилась ко всем святым на Кулишки богу молится»: Кулишки — часть города в Москве, где была церковь всех святых (С. Соловьев. История России, т. II, СПб., 1894, стр. 2108) и богадельня, потому, возможно, автор направляет именно туда жену «голового человека».

Итак в Москве у родителей «голового» была земля и дворовая и пахотная, которая теперь запустела. Эта ситуация ведет нас к XVII в., когда даже в городах многие посадские люди занимались единственно обработкой земли.¹ В XVII в. были нередки случаи, когда обедневшие посадские люди переставали платить тягло и уходили со своей земли. В документах, связанных с такими уходами, постоянно употребляется термин «место пусто» — ср. в нашей азбуке: «земля пуста». Если мы вчитаемся в эти документы, то увидим, что в них есть материал, напоминающий биографию героя азбуки. «Федька Иванов сын Зобов», малолетним оставшийся после отца, жалуется, что брат «збил его со двора»; вдова посадского человека жалуется, что после смерти мужа «дворовую и огородную землю отняли у нее посадские люди»; еще один жалобщик пишет, что он «скитаецца меж двор», так как ямской приказчик несправедливо «сажал в железа и вымучил на него запись житейскую да кабалу в десяти рублех». Даже терминология этих документов о посадских людях, которые по тем или иным причинам обеднели и сошли с посада, напоминает нашу азбуку. Есть постоянная формула, обозначающая

¹ Н. Калачов. Очерк юридического быта великорусских крестьян в XVII в. Лет. зан. археогр. ком. за 1864 г., вып. 3, стр. 5.